

Цанъюньлин, главная оборонительная позиция.

— Докладываю командиру полка, только что получили приказ из штаба бригады.

— Комбриг передал, что наша задача по сдерживанию противника выполнена, и приказал отступить в сторону Юйцзялина для прорыва из окружения.

— 771-й и 772-й полки обеспечаткрытие отхода Нового 1-го полка.

— Отступить? — Ли Юньлун нахмурился. — Штыки полка Сакаты уже почти упёрлись мне в нос, а они предлагают отступить? Вот уж придумали!

Чжан Дабяо возразил:

— Направление Юйцзялина — самое слабое место в кольце окружения врага. К тому же нас там будут ждать 771-й и 772-й полки, так что прорыв в этом направлении — самый надёжный вариант.

Ли Юньлун раздражённо рявкнул:

— Да что ты понимаешь! Как только мы начнём отход, этот щенок Саката тут же навалится на нас всей мощью, и тогда наше положение станет ещё хуже. Немедленно доложи в штаб бригады: передай, что наш Новый 1-й полк уже ввязался в ближний бой с японцами и выйти из сражения не может. Чтобы обеспечить успешный прорыв братским частям, командир полка Ли Юньлун принял решение пойти в атаку на врага, разгромить полк Сакаты и прорваться через центр. Выполнять!

— Есть!

Потерпевший несколько неудач в наступлении Саката Синтэцу пришёл в ярость. Старый чёрт орал, брызжа слюной:

— Бака яро! Сборище никчёмных отбросов! Вы позорите честь Императорской армии! Немедленно подтянуть силы, начать более мощное наступление! Занять главную высоту Цанъюньлин любой ценой!

— Хай!

По приказу Сакаты японцы вновь бросились в атаку. Ли Юньлун руководил упорной обороной.

— Слушать мою команду! Сосредоточить огонь, бейте изо всех сил, отбросьте этих японцев назад!

Благодаря стойкости бойцов натиск врага снова был сдержан. Японцы несли тяжёлые потери, склон горы был усеян их телами. Видя, что наступление врага вот-вот захлебнётся, Ли Юньлун ухватился за момент и громко закричал:

— Братцы! Да если даже сам Яма-но-ками явится сюда, я и у него бороду вырву, не то что у этих японцев! Я вам говорил: в узком проходе побеждает храбрейший! За мной! Вперёд!

— В атаку!

По сигналу Ли Юньлуна бойцы с оглушительным рёвом бросились со своих позиций, не оглядываясь, устремившись на врага. Над всем Цанъюньлином разнёсся пронзительный звук горна. Солдаты, словно разъярённые тигры, спускающиеся с гор, обрушились на противника. Наступающие японцы, которые и так были на пределе, при виде контратаки Нового 1-го полка впали в панику. Они не могли сдержать натиск и начали отступать.

Ли Юньлун, бегущий впереди, кричал:

— Братцы, продолжать наступление! Добить этих сукиных детей!

Боевой дух солдат взлетел до небес, и под предводительством Ли Юньлуна они продолжали теснить врага. Саката Синтэцу, наблюдавший за происходящим на поле боя, невольно нахмурился.

— Бака яро! У них всё ещё есть силы на контратаку? Похоже, это подразделение непростое. Судя по обстановке, они были на пределе своих возможностей, но вместо того чтобы обороняться, пошли в наступление. Что они задумали?

Саката полагал, что если бы они продолжали упорно держать оборону, то могли бы продержаться ещё какое-то время, а активная контратака — это самоубийство. Стоявший рядом подполковник Пу Ю также выглядел озадаченным:

— Их тактика лишена всякой логики, трудно понять, чего они добиваются.

Саката ещё не осознавал, что Ли Юньлун нацелился прямо на его штаб. Поразмыслив, он отдал приказ:

— Передать всем батальонам: удерживать ключевые перекрёстки, не дать им ускользнуть.

— Будьте спокойны, господин командир полка, наши оборонительные рубежи надёжны. О прорыве им остаётся только мечтать.

Саката кивнул:

— Йоши. Что ж, поглядим, какие ещё фокусы они выкинут.

Саката и представить себе не мог, что его минутная беспечность будет стоить ему жизни. Ли Юньлун вёл бойцов вперёд, и вскоре они продвинулись на пятьсот метров. Ван Чэнчжу вместе с несколькими бойцами, тащившими миномёт, подоспел к командованию.

— Быстрее! Ставьте здесь! — Ли Юньлун крикнул Ван Чэнчжу: — Чжуцзы, целься вон в ту палатку!

Ван Чэнчжу молча поднял руку, прикидывая расстояние. Убедившись в расчётах, он скорректировал угол наклона ствола.

— Мину!

Боец тут же подал снаряд. Ван Чэнчжу принял его и опустил в ствол. Глухой удар, и снаряд со свистом улетел, угодив точно в антенну на склоне холма вдали.

Ли Юньлун в ярости выругался:

— Чжуцзы, мать твою, ты промазал! Штаб японцев ниже!

Ван Чэнчжу, не теряя самообладания, снова замерил расстояние, быстро подкрутил миномёт и принял следующий снаряд. Саката Синтэцу как раз смотрел в бинокль, когда снаряд разнёс антенну. Взрыв прогремел совсем рядом, и в ушах Сакаты зазвенело.

— Бака яро! — выругался он, опуская бинокль и оглядываясь по сторонам. Увидев разрушенную антенну, старый чёрт внезапно всё понял. — Плохо дело!

В этот момент к нему подбежал подполковник Пу Ю:

— Господин командир, враг обнаружил нас! Отступаем!

Саката наконец осознал, что контратака Нового 1-го полка была направлена именно на его штаб. После продвижения китайцев штаб оказался в зоне досягаемости их миномётов. Японцы в штабе в панике бросились врассыпную, но не успел Саката сделать и шага, как раздался пронзительный свист. Опытный вояка, он по звуку понял, куда упадёт снаряд.

— Конец...

Грохот! Второй снаряд попал прямо в штаб. Мощный взрыв разметал всё вокруг. Сакату и подполковника Пу Ю отбросило взрывной волной. Осколки вонзились Сакате в спину, кровь хлынула потоком. Старый чёрт, оглушённый и умирающий, пытался подняться, но смог лишь с трудом перевернуться. Глядя в лазурное небо, Саката испытывал жгучее раскаяние, а в его угасающем взгляде читалась невыносимая горечь. Он и подумать не мог, что, пройдя через десятки сражений, сложит голову здесь, на маленьком Цанъюньлине.

После того как штаб Сакаты был уничтожен, Ли Юньлун повёл бойцов в дальнейшее наступление. Лишившись командования, японские части оказались дезорганизованы, и под натиском Нового 1-го полка в их рядах воцарился полный хаос.

<http://bllate.org/book/18451/1768605>